

Кап. Кап. Кап. Звук падающих капель эхом разносился по тоннелям. Если раньше этот звук очень раздражал его, то сейчас он больше успокаивал, помогал сосредоточиться и очистить разум.

В кулаке, который он держал перед лицом, было несколько красных волосинок. Со временем они медленно таяли, превращаясь в «дым». Этот «дым» проникал через нос и рот в его полупрозрачное «тело». Не то чтобы так надо было обязательно, это — дело привычки, оставшейся с тех дней, когда он еще был жив.

Через некоторое время его сознание впало в транс. То, что он искал так долго, было уже близко. Казалось, нужно лишь руку протянуть. Уже несколько раз он начинал радоваться раньше времени, но все заканчивалось печально. На этот раз все должно было произойти иначе.

Обычно спокойное озеро энергии, в котором сейчас был хаос из-за дыма, почти попал под его взор, но этому не суждено было случиться. Все было из-за того, что его тело без всякой пощады тряс второй из трех жильцов этой камеры.

Вырванный из медитации, он перевел недовольный взгляд на этого очень доставучего сокамерника.

— %\$#@%^ \$%%\$% *&^&%&\$%^#@/.

Как обычно, полностью проигнорировав его реакцию, он что-то говорил на своем языке, жестикулируя руками.

«Ну и что это должно значить?»

Немного посмотрев на это, он потерял интерес и отвернулся, думая, что теперь делать, так как и эта попытка оказалась неудачной. Его же «собеседнику» не понравилась такая реакция, хотя это было далеко не в первый раз. Обиженный, он снова что-то сказал. В этот раз, хоть слова и были непонятны, по интонации можно было почувствовать всю грусть, которую ощущал его сокамерник. Вздохнув, он снова повернулся.

Перед его глазами появилась она.

«Красавица».

Так подумал он, когда впервые ее увидел. И с этим нельзя было поспорить. Несмотря на то что она тоже была полупрозрачной, это не сильно влияло на ее внешность, особенно на длинные красные волосы, привлекавшие его внимание в первое время их «знакомства». Все же в его мире такого натурального цвета не найти.

Но все это было в прошлом. Время показало ее истинную натуру гиперактивного электровеника, который сможет достать любого.

«А ведь в начале она была очень спокойной...» — подумал он с ностальгией по тому тихому времени. Сразу же в его голове появился образ сидящей в углу беззвучно плачущей девушки. Тогда он приложил немало усилий, чтобы проигнорировать ее.

«Повезло ей, что она такая, а то давно бы накричал на нее».

С этой мыслью, он подошел поближе, только сейчас заметив, что она надула щеки от обиды, став похожей на хомяка.

«Мило, но это меня не остановит».

Он вытянул руку и провел по ее волосам, как расческой. От подобного движения в его руке осталось то, что ему было нужно.

«Так намного эффективней чем подбирать их за ней».

Ухмылка появилась на его лице.

Проигнорировав покрасневшую и снова начавшую что-то говорить женщину, он хотел было обратно лечь в воду, разлитую по всему полу этой комнаты, но, подумав немного, отошел в дальний угол и устроился там, всем своим видом показывая сокамернице, что с ней общаться не хочет.

Увидев, что и эта попытка не дала результатов, она успокоилась и снова начала думать над тем, как разговорить этого человека, строящего из себя немого.

«Он точно должен знать, как мы оказались именно в этом месте».

Она уже долго ломала голову над этим вопросом, но не было ни одной даже самой абсурдной идеи, поэтому он был единственным, кто мог дать ответ.

Ею было перепробовано множество попыток — начиная от угроз и заканчивая почти мольбой. К сожалению, все это было безрезультатно. Иногда она даже хотела побить его. Лишь мысли о том, что он тогда точно ничего не скажет, останавливали ее. Мысль о том, что это не поможет, потому что в этой форме они не чувствуют боли, ее не посещала.

У нее появилась новая идея.

«Может, стоит попробовать соблазнить его? Похоже, у него какой-то фетиш, связанный с моими волосами».

Скрыть от нее то, что он и до этого случая использовал их, у него не удалось.

«Это будет слишком, у меня ведь есть муж, да и вдруг он подумает, что я слишком доступная. Тогда попробую подкупить его, — решила она, немного подумав. — Такие волосы здесь только у меня, — это была небезосновательная мысль, ведь в камере их было только трое».

«Он же не полезет дергать шерсть у него, если не дать ему свои волосы?» — задалась она вопросом, посмотрев на огромного зверя, занимающего своей тушей половину всей их жилплощади.

Это был их третий сожитель. Своим внешним видом он был похож на лиса, отличий было всего три: его уши, больше похожие на заячьи, передние лапы, своим строением напоминающие человеческие руки и количество хвостов, которых было в девять раз больше обычного.

В самом начале он очень напугал их своим видом, но сейчас воспринимался как часть декора этой комнаты, так как за все время пребывания здесь лис не пробуждался ото сна, что очень радовало его соседей.

Закончив рассматривать лиса, она перевела свой взгляд на него. Он уже какое-то время сидел в своем углу с закрытыми глазами и кулаком перед лицом. Ей приходили мысли о том, что он так медитирует, но у нее было целых две причины считать, что он просто симулянт и делает это, чтобы она его не трогала.

Первая и самая важная причина, по ее мнению, была в том, что с того момента, как они очнулись здесь, он большую часть времени провел лежа или сидя с закрытыми глазами. Она, как «человек знающий», была уверена, что так долго в медитации сидеть невозможно. Вторая появилась, когда она сама решила помедитировать. Причина была в том, что она ничего не почувствовала. Для нее, как для пользователя чакры, это было, мягко говоря, странно, но после долгих умозаключений она пришла к выводу, что чакры просто нет, так как нет тела, которое бы давало одну из двух ее составляющих.

Из-за этих причин она время от времени пыталась растормошить его. Ну а то, что он просто игнорировал ее, лишь подтверждало ее догадки.

«Вот если бы он начал возмущаться, я бы поверила».

Она даже не думала о том, что ее необычная внешность дает ей некоторое преимущество над ним, так как считала себя заурядной девушкой, чудом сумевшей подцепить себе парня.

«Может, он делает это, потому что знает, кто я, и мстит таким образом?»

Эта мысль часто приходила к ней. Все-таки к ней часто относились похожим образом, когда она была моложе.

«Нет. В его взгляде нет ненависти».

Таких взглядов она уже увидела достаточно, чтобы уметь определить их.

«Скорее, он похож на взгляды учителей в академии».

От этого открытия она разгневалась. Она уже давно выросла и перестала быть надоедливой прилипалой. Не думая более ни секунды, она быстрым шагом направилась к причине своего плохого настроения.

Его большой прорыв снова был прерван, почти тем же способом, что и до этого — тряской за плечи. Только вот если в прошлый раз она говорила спокойно, то сейчас она кричала, не отпуская его при этом. После того, как он понял, что она что-то себе напридумывала и виноватым в итоге оказался он, им было принято решение уйти в другой угол, снова взяв перед этим необходимый для медитации материал.

От такой реакции она впала в ступор, не понимая его действий, но не прошло много времени, и она вновь пришла в себя.

«На этот раз я дам тебе закончить, чем бы ты не занимался, — решила она для себя. — Мои действия и вправду выглядят чуточку надоедливыми, но он сам в этом виноват», — такой вывод для нее был логичен.

Подумав об этом, она отошла к дальней стене, подобрала небольшой камень и сделала на стене еще одну отметку.

«Это уже сорок третья», — проведя взглядом по стене, посчитала она. На этом все ее дела на этот день закончились.

— Ну и что теперь делать, тэбанэ?! — день только начинался.

Это был один из многих скучных дней, которые им суждено пережить.

<http://tl.rulate.ru/book/59354/1522156>